

УДК 83.373.6

Трафименкова Т.А.*Брянский медицинский техникум им. ак. Н.М. Амосова***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РАСТЕНИЙ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросу интерпретации фрагмента языковой действительности «Растительный мир» в этимологических словарях Н. Горяева, Н. Шанского, А. Преображенского, В. Цыганенко, М. Фасмера, П. Черных. Подробно рассматривается структура словарных статей, посвящённых номинациям растений. Обращается внимание на наличие грамматических помет, гипотез о происхождении анализируемых лексических единиц, синонимичных им словоформ и номинаций растительных реалий диалектного употребления.

Ключевые слова: языковая картина мира, этимологический словарь, растительный мир, номинация, растение, словарная статья, заголовочное слово.

T. Trafimenkova*Amosov Bryansk Medical College***REPRESENTATION OF PLANTS IN THE ETIMOLOGICAL LEXICOGRAPHY
AS A REFLECTION OF A FRAGMENT OF LINGUISTIC REALITY**

Abstract. The article focuses on the interpretation of a fragment of linguistic reality «World of Plants» in the etymological dictionaries of N. Goryaev, N. Shanskiy, A. Preobrazhenskiy, V. Tsyganenko, M. Fasmer and P. Chernov. The structure of the entries devoted to nominations of plants is examined in detail. The attention is drawn to the presence of grammatical labels, hypotheses about the origin of the analyzed lexical items, synonymous word forms and nominations of plant realities of dialect use.

Keywords: language world, etymological dictionary, the flora, the nomination, plant, dictionary entry, the heading.

Жизнь человека лингвистична. Язык, как зеркало, отражает все изменения, происходящие в мире, обществе, жизни отдельного человека.

Согласно точке зрения А.А. Арестовой, при исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результата этого отражения в языке [1, с. 21].

Словари как самый компактный и совершенный источник предметной информации о слове выступают наиболее подходящей формой, отражающей языковую картину мира, так как для человека важно не только выразить свои представления о мире в лексических номинациях, но и систематизировать их по областям знаний. Сделать это помогают различные лексикографические из-

дания, каждое из которых фиксирует знания человека о мире с определённых лингвистических позиций.

Фрагмент языковой действительности, представленный номинациями растительного мира, находит отражение не только в идеографической, толковой и исторической лексикографии, но и в других типах словарей, актуализирующих разные грани языковой картины мира.

Так, этимологические словари содержат информацию о происхождении названий растений, мотивировочном признаке, лежащем в основе их наименования, употреблении данных номинаций в других родственных языках, тем самым они дополняют и конкретизируют «лексикографический портрет» исследуемой нами группы лексики. Несомненно, что, говоря о репрезентации названий растений в этимологических словарях, надо иметь в виду, что полнота отражения лексических единиц будет определяться их ориентированностью на специалиста или широкого читателя.

С целью составления полного представления об употреблении лексических единиц, называющих растения, в русской языковой картине мира, нами было проанализировано 7 этимологических изданий: «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева, «Этимологический словарь русского языка» в 3-х т. А. Преображенского, «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского и др., «Школьный этимологический словарь» под ред. Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой, «Этимологический словарь русского языка» Г.П. Цыганенко, «Этимологический словарь русского языка» в 4-х т. М. Фас-

мера и «Историко-этимологический словарь» в 2-х т. П.Я. Черных.

Лексические единицы, номинирующие растительный мир, в этимологических словарях отражаются в разном объёме, и обусловлено это различными задачами, которые ставит перед собой тот или иной словарь. Рассмотрим более подробно представление названий растений в перечисленных выше этимологических словарях.

«Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева насчитывает 166 лексических единиц, номинирующих реалии растительного мира. Это первый научный этимологический словарь, и он имеет свои особенности, которые мы проанализируем на примере названий растений. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что номинации растений, как и другие слова в этом лексикографическом издании, рассматриваются не с точки зрения этимологии, в привычном понимании этого слова, а с точки зрения употребления в различных родственных и западноевропейских языках. В этом случае установить точную этимологию слова в большинстве случаев невозможно, но зато словарь даёт бесценный материал для сопоставления названий растений в русской языковой картине мира с картинами мира других языков. Как отмечает сам автор, весь лексический материал он представил «в связи с четырьмя важнейшими славянскими наречиями – старославянским, сербским, чешским, польским» [2, с. 6]. Кроме того, чтобы увеличить материал сравнений, Н.В. Горяев приводит примеры употребления названий флоры в великорусском, малороссийском и белорусском языках, а также примеры заимствований из славянских языков;

литовского, тюркского, албанского, финского, румынского, мадьярского и новогреческого. Например:

Горох-ъ, -ов-ый, горош-ин-а, -ек-ъ - малоросс. горхъ, орохъ, ст. сл. грах-ъ, серб. грах, чеш. hrach, пол. groch, финск. rokka, литов. garsva, лот. garsas, нем. Giersch.

В словаре вызывает интерес способ подачи материала. Отметим, что сохраняются старославянские написания слов с редуцированными гласными на конце. В заголовочном слове отделяется корень, далее даются морфемы для образования новых слов (существительных и прилагательных) с этим же корнем: *арбуз-ъ*, -ик-ъ, -н-ый [2, с. 5], *банан-ъ*, -ов-ый [2, с. 11], *боб-ъ*, -ов-ый, -ов-ни-къ [2, с. 21], *гриб-ъ*, -н-ой, -нищ-а [2, с. 79], *ив-а*, -ов-ый, -ин-а, -н-як-ъ [2, с. 120]. Данный подход к заголовочному слову объясняется гнездовым способом подачи языковых единиц, когда в пределах одной словарной статьи оказываются разные, но однокоренные слова: *вин-о*, *вин-н-ый*, *-о-град-ъ* [2, с. 49], *гвозд-ъ*, -ик-ъ, -и-ть, -ик-а [2, с. 66], *клуб-ок-ъ*, *клуб-н-ик-а* [2, с. 144].

В словарной статье, посвящённой полевому цветку *васильку*, в качестве заголовочного предлагается сразу 3 слова: *василёкъ*, *василёчекъ*, *васильковый*, то есть сама номинация цветка, однокоренные существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом и прилагательное. Такое представление лексической единицы, относящейся к ЛСГ «Растения», единично, связано оно, по-видимому, с чередованиями согласных к//ч (*василекъ* - *василёчекъ*) и гласного ё с нулем звука (*василёкъ* - *васильковый*), отразить которые другим способом автор не считал возможным.

Все названия растений в словаре даются в единственном числе. Исключение составляют лишь *кабачки* и *томаты*, представленные формой Pluralia tantum, и связано это, наверное, с тем, что на момент создания словаря данные формы множественного числа были предпочтительнее для употребления.

Только к четырём номинациям растений автор словаря даёт толкование: *анчаръ* (ядовитое дерево) [2, с. 5], *арника* (баранья трава) [2, с. 6], *астра* (цвѣтокъ) [2, с. 7], *дуля* (род груши) [2, с. 99]. Все остальные названия растений даются без лексических значений, что указывает на то, что они хорошо знакомы широкому читателю и не требуют каких-либо пояснений.

Этимологических справок относительно происхождения названия того или иного растения немного. Из всех названий растений – трав, цветов, деревьев, кустарников – лишь у лексической единицы *помидоры* точно указан источник заимствования – фр. *rommesd'amour* (**томатъ**), а у номинации *георгин* – ономастическая основа появления (цветок назван по фамилии русского академика Георги). Отсутствие слова *одуванчик* в других родственных и западноевропейских языках позволяет говорить об исконно русском происхождении данного наименования.

Несомненно, что любой этимологический словарь представляет интерес с точки зрения установления мотивировочного признака, лежащего в основе номинирования. И если в словаре Н.М. Шанского (его мы рассмотрим ниже) указаний на мотивированность внутренней формы слова достаточно много, то Н.П. Горяев в этом случае не

следует традиционным представлениям об этимологическом словаре и даёт пояснение, кроме уже упомянутой номинации *георгин*, ещё к двум названиям растений – *смородина* и *одуванчик*: *смород-ин-а* названа так по сильному запаху, вероятно, сперва только чёрная смородина: красная называлась *порички* [2, с. 332]; *оду-в-ан-чик-ъ* – от одуть: пушинки цветка можно одуть, оборвать дуновением [2, с. 237].

Таким образом, «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева об употреблении названий растений в русской языковой картине мира даёт довольно широкое представление, которое достигается не только за счёт большого количества лексических единиц, номинирующих деревья, травы, цветы, кустарники, полукустарники, плоды и ягоды, злаковые и сельскохозяйственные культуры, а также части растений – корень, стебель, плод, цветок и т. д., но и за счёт сопоставления русских названий с названиями этих же растений в других языках, что позволяет расширить рамки русской языковой картины мира и отразить её видение с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа.

В «Этимологическом словаре русского языка» А. Преображенского представлено 112 номинаций, относящихся к лексико-семантической группе «Растения». Как и в словаре Н.В. Горяева, здесь сохраняется старославянский вариант написания слов, но словарная статья строится несколько иначе. Во-первых, к заголовочному слову обязательно приводится форма родительного падежа: *баклажанъ* – *баклажана*, *василёкъ* – *василька*, *герань* – *герани*, *желудь* – *желудя*. Кроме того, обращается внимание и на названия растений,

характерные для разговорной речи, в этом случае, приводятся две формы Р.п.: *салатъ* – *салата* и *салату*, *вязъ* – *вяза* и *вязу*, *шалфей* – *шалфея* и *шалфею*, *щавель* – *щавеля* и *щавелю*. Реже даются формы множественного числа: *бобъ* – мн. *бобы*, *вишня* – мн. *вишень*, *желудь* – мн. *желуди*. Далее в большинстве случаев определяется лексическое значение (толкование) номинации. Отметим, что примеры описательных толкований единичны: *ягель* – мохъ, которым питаются северные олени [3, с. 133], *кабачки* – род огородного тыквенного растения [3, с. 279]. Разграничение омонимичных значений встречается только у нескольких растений: *малина* – растение *rubus*, настойка на малине, род птички [3, с. 505], *розмаринъ* – растение *rosmarinus officinalis*, болотный багуль *ledum palustre*, род яблоч [3, с. 211] и т. д.

В большинстве случаев в основном указывается принадлежность к лексико-семантической группе – растения (*омела* – растение *viscum album*, *птичий клей* [3, с. 649], *репа* – растение *brassica* [3, с. 236], *тюльпанъ* – растение *tuliha* [3, с. 30]); в отдельных случаях конкретизируется жизненная форма – дерево, кустарник, трава (*барбарисъ* – растение кустарник [с. 116], *берестъ* – дерево *ulmus* [3, с. 24], *калина* – кустарникъ *viburnum opulus* [3, с. 286], *платанъ* – дерево *platanus* [3, с. 69], *бедренець* – трава *pimpinella* [3, с. 21]); в некоторых толкованиях автор словаря ограничивается лишь бытовыми представлениями о том или ином растении, не приводя достоверных ботанических сведений (*баклажанъ* – плод, *василёкъ* – цветок).

Номенклатурное латинское название растений приводится последо-

вательно в каждой словарной статье. Иногда можно встретить даже несколько таких наименований, это связано, прежде всего, с тем, что в обиходной речи виды растений не разграничиваются, и отличить их можно, только используя номенклатурные наименования: *ромашка* – растение *matricaria* и *anthemis*, *anthemis nobilis* [3, с. 213], *репей* – растение *lappa tomentosa*, также *agrимония* [3, с. 197], *осот* – растение разных видов *cirsium*, *carduus*, *sonchus* [3, с. 664].

В словарной статье к заголовочному слову приводится целый ряд однокоренных (существительных и прилагательных) – *арбузь* – арбузный, *арбузикъ* [3, с. 7], *берёза* – берёзка, берёзовый, берёзовка, берёзовикъ, березникъ, березнякъ [3, с. 24], *верескъ* – вересокъ, вереснякъ, вересовый, вересковый [3, с. 74], синонимичных – *лопухъ* / *репейникъ* [3, с. 469], *барвинокъ* / растение могильница [3, с. 17], *спаржа* / перекати-поле [3, с. 364] и диалектных номинаций – *можжевельник* / диал. *можжуха* [3, с. 514], *огурецъ* / диал. *севск. гурок* [3, с. 637], *морковь* / диал. *орл.-кур. морква* [с. 557], *крыжовникъ* / *орл.-кур. кружевникъ*, *симб. крыжберсень* [3, с. 397], *камышъ* / диал. *камышло* [3, с. 290] и т. д. Что касается диалектных названий растений, то они в словаре даются с пометой «диал.», «обл.», иногда с указанием на конкретное территориальное употребление: «орл.», «кур.», «моск.» и т. д.

Обратим внимание, что при преобладающем алфавитном способе расположения лексических единиц в словаре относительно названий растений есть примеры и алфавитно-гнездового способа подачи материала. Это касается номинаций некоторых грибов, полу-

чивших своё наименование от дерева, под которым они произрастают. Автор не выносит их в отдельную словарную статью, а помещает после названия дерева как однокоренные: *осина* – *подосиновикъ*, *берёза* – *подберёзовикъ*.

По сравнению с рассмотренным ранее этимологическим словарём, в словаре А. Преображенского есть соотношение номинаций с языком – источником, порой приводятся подробные этимологические справки об истории происхождения того или иного растения, при наличии нескольких гипотез даются все, причём с указанием авторства. Например:

Тюльпанъ – цветок назван по сходству с чалмой (четыре раза обёрнутый вокруг головы муслиновый или крапиво-вый платок) [3, с. 30].

Плющъ – К. Штрекель отвергает заимствование из герм. и находит возможным отнести блевать, плевать, так как ***hedera* и *bryonia* ядовитые растения**. Так же Бернекер [3, с. 32].

Бобъ – лат. *fabia*, дрпрус. *abo*. Может быть, древнее заимствование. Впрочем, Бернекер допускает возможность исконного родства [3, с. 32].

Отражается в словаре и многозначность лексических единиц, называющих растения. Прежде всего, это касается таких номинаций, которые служат одновременно для называния самого растения и его плода – *лимон*, *смородина*, *померанец*, *вишня* и т. д., то есть здесь можно вести речь о многозначности, возникшей в результате метонимического переноса. Кроме того, в словаре обращают на себя внимание нечастые, но имеющиеся стилистические пометы, а также в отдельных случаях указания на сферу употребления той или иной номинации. Например,

пометы «книж.» имеют лексические единицы *платан*, *лилия*; растение *пижма* сопровождается комментарием о том, что оно неизвестно в деревнях, а употребляется только в речи городского населения; у *левкоя* указана сфера профессионального употребления – садоводство.

Весь рассмотренный лексикографический материал позволяет сделать вывод, что словарь компактно фиксирует актуальный лингвистический материал, относящийся к семантическому полю «Растительный мир», приводит достаточное количество информации по каждой номинации растений, что даёт возможность составить определённую картину об их употреблении и функционировании в языковой действительности.

Наиболее полным и авторитетным современным этимологическим словарём русского языка является словарь М. Фасмера. Лексико-семантическая группа «растения» представлена в нём тремястами номинациями. Отметим, что словник включает как общеупотребительные (из них 36 номинаций зафиксировано только в словаре М. Фасмера), так и диалектные наименования.

Как правило, каждое заголовочное слово снабжено отсылкой к тематической группе «растение», приводится латинское номенклатурное название. В редких случаях даётся пояснение, приводимое автором, видимо для того, чтобы помочь сориентировать носителя языка относительно реалий растительного мира: *вика* – горошек посевной, кормовой; *осокорь* – серебристый тополь, чёрный тополь. Подчас к заголовочному слову даётся целый перечень разговорных или диалектных

вариантов названия растения: *жимолость* – жимолита, жимолюста, жиломуста, желомут, желомудина, жаломудина, жиломустина и жилщъмус, жиломучина [4, т. 2, с. 55], *ландыш* – ланка, ландушка, лантус [4, т. 2, с. 457], *фига* – инжир, смоква [4, т. 4, с. 192].

Большое внимание автор словаря уделяет названию растений в славянских языках, поэтому славянские корни отделены от остальных знаком двух вертикальных черт. Такая особенность в построении словарной статьи помогает быстрее установить соответствие названия того или иного растения в родственных славянских языках, проследить, как русская языковая картина мира соотносится, например, с украинской, чешской, болгарской и другими ЯКМ. Приведём несколько примеров.

Вяз – укр. *в'яз*, др.-русск. *в'язь*, сербохорв. *vez*, словен. *vez*, чеш. *vaz*, польск. *wiaz*, в.-луж. *wjaz*, н.-луж. *wjez* [4, т. 1, с. 374].

Мята – болг. *метва*, сербохорв. *мѣтва*, словен. *metva*, чеш. *mata*, польск. *mieta*, в.-луж. *wows*, н.-луж. *hows*, словц. *mata* [4, т. 3, с. 31].

Отличием данного лексикографического издания, конечно же, в первую очередь является наличие большого количества диалектных наименований, которые М. Фасмер приводит после общеупотребительных.

Этимологические справки с указанием на мотивировочный признак, лежащий в основе наименования того или иного растения, даются автором только в нескольких словарных статьях:

Астра – от греч. «звезда», так как цветы имеют звездообразную форму [4, т. 1, с. 94].

Гвоздика – название объясняется тем, что гвоздика (пряность) по форме напоминает гвоздь старой ручнойковки [4, т. 1, с. 399].

Липа – дерево было названо так из-за своего липкого сока [4, т. 2, с. 499].

Это, по-видимому, объясняется стремлением автора привести точки зрения на происхождение слов других лингвистов и дать широкий сопоставительный анализ употребления одних и тех же лексических единиц в разных языках. Помета «трудное слово» при некоторых названиях растений означает невозможность объяснить его происхождение однозначно. Например:

Кукуруза – Трудное слово. Предположение о слав. происхождении и родстве с болг. кукуряк «чемерица», словен. kukurjav, kukurjast «курчавый» (Бернекер, Младенов) не устраняет трудностей словообразования. От толкования из тур. *kokoros* «кукуруза» отказались Миклошич и Корш. Если источником было румын. *suciguz*, то оно должно было первоначально иметь значение «еловая шишка». Заслуживает внимания гипотеза о происхождении из *kukugu* – подзывание домашней птицы при кормлении зернами кукурузы [4, т. 2, с. 407].

В некоторых словарных статьях можно встретить и элементы энциклопедических сведений: *жимолость* – ягоды и корень растения применяются как средство против расстройства желудка [4, т. 2, с. 56].

Итак, несмотря на то что представление номинаций в этимологических словарях имеет свои особенности, эти лексикографические издания позволяют дополнить сведения о фрагменте действительности теми данными,

которые важны для носителей языка и могут быть полезны при изучении языковой картины мира.

«Этимологические словари русского языка» Г.П. Цыганенко и Н.М. Шанского по сравнению с рассмотренным выше словарём М. Фасмера ориентированы на литературную лексику, поэтому в них главным образом находят отражение общеупотребительные названия растений, известные широкому кругу носителей языка. Особое внимание в этих словарях уделяется истории слов, которая описывается в доступной форме, с опорой на мотивировочные признаки, лежащие в основе названий растительных реалий. Например, указывается, что *астра* названа так по своей форме, напоминающей звезду [7, с. 30; 5, с. 20], *берёза* – по белому цвету коры [7, с. 42; 5, с. 29], *пальма* – за схожесть листьев с пальцами рук, ладонью [7, с. 324], *мокрица* – по месту произрастания: в сырых, затенённых местах [7, с. 269]. В отдельных случаях, когда нет однозначного объяснения этимологии названия, приводится несколько точек зрения. Так, Г.П. Цыганенко отмечает, что наименование *калина* [5, с. 165] образовано с помощью суффикса *-ин-*, характерного для кустарников, от существительного *каль* «грязь». В таком случае в основе номинации лежит место произрастания растения – калина растёт на влажной почве. В то же время наименование кустарника можно объяснить и цветом плодов «чёрная», как бы грязная (у некоторых видов) или же вообще связать с глаголом *калить* «пылать», так как куст калины с красными ягодами напоминает пылающий костёр. Этимология наименований и язык-первоисточник в слова-

рях Г.П. Цыганенко и Н.М. Шанского в основном совпадает, путь заимствования названий растений прослеживается довольно подробно, с указанием времени их появления и фиксации в словарях русского языка:

Абрикос – заимств. в начале XVIII в. из голландск. яз., в котором *abricos* из романск. яз. В роман. яз. слово пришло из арабск. В арабск. (через посредство греч.) – из лат. В XVIII в. В русск. яз. наряду с сущ. *абрикос* употреблялось сущ. *априкос*, заимствованное из нем. яз. К XIX в. нем. заимствование было вытеснено современной формой, голландск. по происхождению [7, с. 22].

Расхождения встречаются крайне редко. Например, Н.М. Шанский считает *каштан* заимствованием из польского языка [7, с. 192], а Г.П. Цыганенко говорит лишь о польском посредстве при заимствовании из немецкого языка [5, с. 172]. Кроме того, в словаре Н.М. Шанского не даётся лексических значений, так как включённые в словарь наименования не вызывают трудности в толковании, после заголовочного слова сразу указывается происхождение номинации. Словарь Г.П. Цыганенко вначале приводит значение, причём оно даётся с опорой на ботанические сведения – указываются:

- семейства, к которым принадлежат растения: *горох* – «растение семейства бобовых», *черемуха* – «дерево или кустарник семейства розовых».

- жизненная форма – трава, кустарник, дерево – с конкретизацией характера листвы, съедобности плодов, запаха и вкуса: *вяз* – лиственное дерево, *багульник* – ядовитый кустарник, *слива* – фруктовое дерево, *сосна* – вечнозелёное хвойное дерево, *полынь*

– трава с сильным запахом и горьким вкусом;

- место произрастания растения: *мимоза* – южное растение, *лук* – овощное растение, *левкой* – садовое растение, *ковыль* – степное растение.

Алфавитно-гнездовой способ размещения лексических единиц в «Этимологическом словаре» Г.П. Цыганенко используется при толковании таких названий растений, как *гвоздика*, *горчица*, *ежевика*, *лопух*, *клубника*. Их соответственно можно обнаружить в статьях к словам *гвоздь*, *горький*, *ёж*, *лопата*, *клубень*, которые, в свою очередь, являются мотивировочной основой для объяснения названия данных растений.

Таким образом, «Этимологические словари русского языка» Г.П. Цыганенко и Н.М. Шанского отражают фрагмент действительности «растительный мир» в том объёме номинаций, который известен широкому кругу носителей языка, подробно прослеживают исторические изменения, пути заимствований и этимологию названий растений.

Для широкого круга читателей предназначен и «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных. Если говорить обобщённо, то здесь в словарных статьях даётся определение значения слова, указываются производные и однокоренные слова, приводятся родственные образования в других славянских языках, а для заимствованных слов – языковые параллели в других языках. Указывается время появления слова в языке с иллюстрацией из памятника письменности соответствующего периода. Прослеживается изменение значения слова, его фонетического облика, ор-

фографии. Можно отметить тот факт, что по количественному составу отражения растений словарь П. Черных занимает промежуточное положение между словарями Н. Шанского и Г. Цыганенко (159/143/82 соответственно). Кроме того, есть и растения, этимология названий которых объясняется только в этом лексикографическом издании, например: *алоэ*, *анис*, *бегония*, *беладонна*, *гиацинт*, *гортензия*, *осока*, *хризантема* и т. д.

Что касается толкования, то лексическое значение приводится с учётом не только жизненной формы растений, но и других ботанических сведений:

- рода, вида, семейства, подсемейства растений: *багульник* – «род вечнозелёных низкорослых цветущих кустарников семейства вересковых», [6, т. 1, с. 64];

- времени произрастания (однолетнее, двулетнее, многолетнее): *ирис* – «многолетнее травянистое растение семейства касатиковых» [6, т. 1, с. 356], *дыня* – «однолетнее теплолюбивое растение семейства тыквенных» [6, т. 1, с. 278], *сельдерей* – «двулетнее овощное пряное растение» [6, т. 2, с. 152];

- места произрастания: *глициния* – южное вьющееся декоративное растение, *мимоза* – тропическое цветущее растение, *маслина* – субтропическое вечнозелёное плодородное дерево, *астра* – садовое травянистое растение, *бегония* – комнатное растение и т. д.):

Номенклатурное латинское название у каждого растения указывается последовательно, разговорные и синонимичные формы приводятся по мере необходимости представления полной картины о той или иной номинации. Например, *беладонна* – красавка, сонная одурь; *герань* – журавельник, мож-

жевательник – можжевель, можжуха, пион – марьин корень и т. д. Иногда даются сведения энциклопедического характера: *беладонна* – употребляется в медицине и косметике, родина *садовой гвоздики* – Южная Европа и т. п. В большинстве случаев при определении лексического значения разграничивается многозначность и омонимия. Так, к многозначным номинациям относятся *алоэ* (южное растение и сок листьев этого растения), *горчица* (травянистое растение и жидкая приправа), *репей* (травянистое растение и соцветие растения, цепляющееся за одежду), *чай* (вечнозелёное растение и ароматный напиток), *калина* (кустарник и ягоды этого растения). Надо отметить, что пример с *калиной* в словаре единственный, когда многозначность, возникшая в результате метонимического переноса «растение – его плод», оформляется в два самостоятельных значения, в остальных случаях подобные значения даются через запятую, как и некоторые другие: *гиацинт* – цветущее растение из рода луковичных, драгоценный камень.

Омонимы представлены традиционно в разных словарных статьях: *гранат* (южное плодородное растение, драгоценный камень), *ирис* (травянистое растение, сорт твёрдых конфет), *лук* (ручное орудие, огородное овощное растение), *петрушка* (кукла, овощное травянистое растение) и т. д.

Таким образом, анализ репрезентации семантического поля «растительный мир» в «Этимологических словарях русского языка» позволят сделать вывод, что в них отражается фрагмент языковой картины мира с определённой точки зрения, так как здесь приводится информация о растениях, этимологии их названий, употреблении в других славянских и западноевропей-

ских языках. В свою очередь, зафиксированные в этимологических словарях сведения, дополняют данные других лексикографических изданий и в совокупности с ними позволяют составить целостное представление об отражении номинаций растений в русской языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арестова А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Тамбов: Изд-во ТО-ИПКРО, 2006. 131с.
2. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Типография ханц. Главнач. гр. ч. на Кавказе, Лорисъ-Меликъ, 1896.
3. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. В 3-х т. М.: Типография Г. Лиссивра и Д. Совко, 1910-1914.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1986.
5. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Рад. Шк., 1989. 511 с.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М.: Рус. яз., 1999. 560с.
7. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1975. 458с.
8. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. М.: Дрофа, 2000. 398с.